

Балерина советская и классическая

Сегодня исполняется 90 лет Наталье Дудинской

Людмила Семина

Двадцать первого августа исполняется 90 лет со дня рождения выдающейся балерины XX века Натальи Дудинской. 30 лет она была солисткой Мариинского (в те годы Кировского) театра, одной из самых строгих и безупречных классических танцовщиц ленинградского балета. Сегодня Наталья Дудинская – педагог Академии русского балета имени Вагановой в Санкт-Петербурге. Ее ученики работают не только в России, но и в Японии, и в Италии. В апреле нынешнего года Дудинская стала лауреатом спе-

коррективы, он отказался. Боялся испортить Петипа. А вот сейчас не боится. Скомкано все, стал ужасный спектакль. И я перестала ходить в театр. Как же можно лишать нас нашего наследия?

– Здесь, в вашем доме, – фотографии, на них – вся ваша жизнь. Девочка с осанкой прекрасной принцессы и огромными глазами.

– А вот моя мама. Я ей обязана всем. И тем, что я делала на сцене, и тем, что у меня было в жизни. Даже с моим мужем меня познакомила мама. Она сама мечтала стать балериной, но ее не смогли вовремя отдать учиться. Брала уроки у частных педагогов. Знала Агриппину Яковлевну Ваганову. Так полу-

Я за все новое, но не за счет хорошего старого

циальной премии «За честь и достоинство», которая вручается на фестивале «Золотая маска».

Наталья Михайловна, как вы относитесь к новым направлениям в балете?

– Если это хорошо, то почему бы и нет? Эйфмана обожаю. Он талантливый человек, и я всегда с удовольствием бываю на его балетах.

– Вы вообще за традицию в балете?

– Я за все новое, но не за счет хорошего старого. «Спящая красавица» Петипа будет жить долго, в веках. Когда Константину Михайловичу (Константину Сергееву. – Л.С.) предложили в «Спящей» сделать маленькие

чило, что из Петербурга мы переехали в Харьков. И вдруг бабушка дала телеграмму: возвращайтесь, Наташа принята в училище. Мы приехали, но в училище мне тут же велели сдавать экзамен, буквально через полчаса. Я вышла чучелом: без трико, в тапочках на два размера больше, которые мне девочки одолжили. Мы же думали, раз я «принята», то и сдавать не надо. Когда я делала разные движения, ноги, кажется, заплетались. До сих пор переживаю – ведь весь синклит смотрел! Но приняли... И сразу в пятый класс. Мама мечтала, чтобы я попала к Вагановой. Попала. Я так хотела, так жаждала, так мечтала об этом, что была готова работать с утра до ночи.

– Среди учеников Вагановой – Марина Семенова, Галина

Наталья Дудинская.

Уланова, но самая любимая, преданная ей до конца – вы.

– Со мной танцевали все замечательные артисты, все абсолютно: Чабукиани, Брегвадзе, Сергеев, Нуреев. Рудольф Нуреев танцевал со мной в «Лауренсии», «Дон Кихоте», «Баядерке». А первый партнер у меня был из моего класса – Коля Зубковский.

– А кто из ваших партнеров был самым сильным?

– Не всегда надо быть сильным, надо быть ловким. А из танцовщиц я обожала Марину Семенову. Она года на три раньше меня окончила училище. Когда она танцевала «Баядерку» – я всегда смотрела, я прямо умирала от восторга. А с Галей мы меньше общались. Она была довольно замкнутой, более холодной. Может быть, мне так казалось.

– Ваши самые любимые партии?

– Китри, Никии, Одетты-Одиллии, Раймонды. А танцевала я все, в том числе и в новых балетах на музыку Прокофьева, Глиэра, Соловьева-Седого, Кара Караева.

– Кто вы по гороскопу?

– Лев! Характер у меня, что называется, сильный. Иногда я «через не могу» что-то делаю. И вообще я считаю, если чего-то хочешь, надо добиваться.

– Все болит и ноет, а ты выходи на сцену и порхай как бабочка...

– Если любишь, будешь работать с утра до ночи.

– Балет – искусство молодых. Что бы вы пожелали юным вашим коллегам?

– Я им хочу сказать: если танцуете без души, без сердца, без увлеченности, без настроения, то результат – ноль в квадрате.

– А техника?

– Без техники куда – ни туда и ни сюды. Но самая боль-

шая беда сегодня – все за деньги. Странные люди вокруг балета крутятся. Девочки сейчас не стремятся хорошо танцевать, чисто. Сейчас халтуры больше. Мы же как сумасшедшие были. – Кто-то вам сегодня нравится?

– Много хороших. Настя Волочкова, например. Маргарита Кулик больше всех нравится, но ей, к сожалению, мало дают партий. Сейчас ведь другой театр, не искусство, а деловые мероприятия.

Майя Крылова

Наталья Дудинская – абсолютно советская балерина. По биографии. По мажорной манере танца. По списку исполненных партий, в котором забавно соединились сказочные принцессы и прогрессивные женщины Африки. В то же время она – прирожденная «классичка», всю жизнь тяготившая к традиционному репертуару, сохранявшая этот репертуар от набегов времени.

Вместе получается – советско-классическая. Этими двумя прилагательными исчерпывающе описывается искусство Дудинской, хотя в ее биографии числится попытка исполнить западного Баланчина. Естественный консерватизм ее взглядов на хореографию, продиктованный Дудинской ее любимой учительницей Агриппиной Вагановой, бывшей солисткой императорского балета, столь же естественно прорастал исполнительской революционностью. «Железная Агриппина» привила Дудинской новую, победительную манеру исполнения классики, созвучную тридцатым годам и пафосу первых пятилеток. Дудинской вообще везло с наставниками. Когда-то ее опекала Любовь Менделеева-

Блок, дочь ученого и жена поэта в первой половине жизни, авторитетный балетный критик – во второй. Дудинская добавила к школьным истинам озарение таланта – и на двадцать лет стала балетной царицей Кировского театра.

Желая оставаться в этой роли, она последовательно отвергала все соблазны – от акробатических новаций в хореографии до возможности переехать в Москву, в Большой театр, как это сделали Уланова, Семенова и Ермолаев. Ленинград благодарно оценил ее преданность. В борьбе за место под солнцем Дудинская всегда могла опереться на обожавших ее зрителей.

Эта виртуозка всегда стремилась к ролям победительниц: недаром свободолюбивая испанка Лауренсия (из балета по пьесе Лопе де Вега «Овечий источник») считается одной из лучших ее партий, и сама Дудинская особо выделяет эту роль. Впрочем, лирическая Золушка в балете, поставленном Константином Сергеевым, ведущим солистом Кировского театра, а для Дудинской – мужем и многолетним партнером, тоже ею любима. А третьим балетом-вехой стал для Дудинской поздний спектакль того же Сергеева – «Тропоею грома». Она сыграла Сари – южноафриканскую белую девушку, запретной любовью побившую цветного юношу.

С тех пор утекло много воды. Юбилярша преподает там же, где училась сама, – в Петербургской академии русского балета имени Агриппины Вагановой. И дай бог ее ученицам иметь такой же оглушительный успех, какой на сцене Кировского-Мариинского театра долго имела Наталья Михайловна Дудинская.